

СОХА И МОЛОТ

52

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Сегодня.

В театре добр. Пож. Общ. состоится **КОНЦЕРТ—С. Дыганкова** с участием Л. Мельниковой и И. Прокудиной.—Акомпанирует М. Герасимов

Начало в 8 час. вечера, после концерта **танцы** до 2-х час. ночи

В среду 19 ноября концерт повторится для т. т. солдат исключительно бесплатно.

Продажа билетов в театре с 10 час. утра. Подробности в авишах и программах.

Распорядитель **Добрых.**

Для госпиталя Крестьянской Армии нужен **дезинфектор**, если у кого таковой имеется—просьба доставить в госпиталь, или же сообщить, где имеется таковой.

Военный Комендант гор. Минусинска настоящим объявляет населению города, что с 17 сего ноября пропуска на выезд из города, будут выдаваться им только по предъявлению именных удостоверений о личности, выдаваемых Городским Советом или Комиссаром.

Всем имеющим вышеуказанных удостоверений пропуска выдаваться не будут.

Военный Комендант гор. Минусинска. **Ксензов.**
Секретарь **Юрьев.**

Г. Минусинск, 16 ноября 1919 года.

На всевозможных съездах и собраниях всюду много говорилось и говорится о народном образовании. Выносились громкие резолюции, говорились пламенные речи. Такого теплого единодушия, как по вопросам просвещения народа, ни по каким другим вопросам не наблюдалось. Очевидно каждый участник какого-либо съезда или собрания глубоко проникался сознанием, что учение свет и оно необходимо, как пища, каждому человеку. Но, к стыду нашему, всякая такая постановления остаются только на бумаге, а громкие речи не летят дальше стен с заседающей в них аудитории.

Русским людям, конечно, присуща всякая халатность и пока (как говорит пословица) „гром не грянет русский не перекрестится“. Темные люди, в частности крестьяне, по своему бытовому и умственному укладу мало сознают пользу учения и по обыкновению говорят, что „жили не учеными наши отцы, проживем и мы.“

Но есть некоторый процент и из крестьян, который сознает необходимость учения, но способствовать развитию народного образования или не хочет или не может по вышеприведенным причинам.

В последнее время, т. е. в наши дни, несомненную пользу науки признают больше, чем это было раньше. Трудовой народ все больше и больше начинает понимать, что наука ведет к лучшей жизни и, кроме того, практика нашей революции показала, что ученый буржуазный класс всячески старается играть на слабой струнке народа—на его темноте и, таким образом, дурачить его.

Ведь каждому теперь ясно, что темного и невежественного человека может опутывать ученый буржуа, мелкий и крутный спекулянт и все те, кто живет чужим трудом. Также известно каждому, что те го-

сударства, в которых огромное большинство грамотных людей, живут богаче и счастливее нас, не смотря на то, что у них меньше земли и других жизненных сокровищ, созданных природой на потребу человека.

С каким восхищением рассказывают люди, побывшие в Германии, Америки и др. государствах, о их порядках и невероятных успехах науки, где в противовес нашей каторжной работе поставлена техника.

В России—обильной и богатой стране—еще не переставала и не перестает трещать спина рабочего и крестьянина в то время, когда за границей легче и больше вырабатывают люди без увечий и лишней работы посредством различных приспособлений, машин и проч.

К нам в Россию продавались машины примитивного (устарелого) качества да и те, благодаря убожеству нашей техники, мы не можем как следует налаживать и починять.

Все это решительно говорит о нашей неучености и халатности.

Раньше, цари держали народ в темноте умышленно и тем самым создали в стране мерзость запустения. Это одно положение. Но кто же мешает нам теперь, когда является возможность принадлежать на это дело и постолько, поскольку позволяет силы и обстоятельства, двинуть его вперед?

Кажется нужно обвинять всех без исключения! Впереди их статьи нашей газеты, мы слегка „шерстили“ интеллигенцию, погрузившуюся в непробудную спячку, и она вполне заслуживала этого упрека, ибо некоторая часть ее еще и теперь находится в каком то оцепенении. Привда большая часть ее уже пошла и с грехом пополам работает.

Если мы обвиняем интеллигенцию, то нельзя обойти молчанием и тех, кто должен помогать ей в этой работе. Когда мы говорим о необходимости просвещения, то и нужно рассмотреть

приступить к этому делу, чтобы это не осталось опять на бумаге. В данном случае мы будем обвинять самих крестьян за их нерадивое отношение к делу, приносящему неоспоримую пользу им же самим.

Каждому хочется, чтобы его ребенок хотя немного чему-нибудь научился, а озаботиться благоустройством школы почти каждый отказывается.

К нам поступил целый ряд заявлений сельских учителей, что им не хотят давать продукты или платить жоловадьне, а что ужаснее всего, так это то, что крестьяне не хотят предоставлять дрова в школы. Кроме того, почуяв свободу, наши некоторые „умные“ крестьяне зарубили только одно, что учителя—враги народа, а поэтому позволяют себе пускать по адресу последних всевозможные зачастую незаслуженные оскорбления и нарекания.

8 й Крестьянский Съезд Минусинского уезда постановил пригласить учащихся и с ними наладить школьное дело в уезде, но в результате получилось то, о чем только и больно вспоминать. Говоря короче, дело народного образования в деревне, как видно, движется даже медленнее, чем черепахиным шагом. Кто же виноват в этом? Решительно все!

Является мысль: неужели нет в деревне людей, которые бы наладили взаимоотношения между учителями и крестьянами и устроили бы школу? Стыдно и больно становится за обе стороны. За учительство больно потому, что оно отчасти сторонится крестьянина, а за крестьянина потому, что он больше делает тогда, когда его погоняют дубинкой.

Ведь нужно же помнить, что надеяться на то, что кто-то нам чего-то сделает не приходится. Сами мы берем власть и сами же должны заботиться об устройстве школы, которая является залогом успеха нашей борьбы против темноты и произвола.

За дело, тов. крестьяне!

П. Петров.

Долой тиранов, прочь окопы!

В мае 1918 года буржуазия руками наемных убийц палачей чехословаков затопила в крови лучших советских работников и стоящую на страже интересов беднейшего населения Советскую власть. Буржуазия хитростью, подкупом, обманом и массовыми разстрелами тех, кто не поддавался подкуну и не шел с нею за одно поработать рабочих и крестьян с одной стороны, и лживыми обещаниями с другой повергла население Сибири к подножию вновь реставрированного царского трона.

Буржуазия и аристократия думала, что восстановив монархическую власть, ей снова удастся повести крестьян и рабочих по пути многовекового позорного рабства, и на голоде, нищете страданиях и невежестве массе продлить свое господство.

Потопив в крови все политическая завоевания, добытые за время револю-

и крестьян превратили они в душную тюрьму все города, села, деревни, вооружили брата на брата, и среди разлагающихся полусарытых трунов разстрелянных борцов, среди стона и плача их жен и сирот-детей среди сожженных карателями деревень, под свист казацких нагаек и помшолов, погребших не прикосновенность личности и жилища под холодными сводами могилы, буржуазия устроила себе кровавый пир. Да, буржуазия тогда выкупалась в крови рабочих и крестьян!..

Укрепив строй нагайки и застенка она в области экономической объявила священную и неприкосновенную частную собственность на землю, которая по своей сущности, как солнце, как воздух, ничья, а должны принадлежать тому, кто своим трудом обрабатывает ее; а также на фабрики, заводы, рудники на эти богатства, накопленные негодением и чрезмерным трудом многих поколений рабочих, сошедших преждевременно в могилу, и передала их прежним хищникам империализма. Она сделала это для того, чтобы держать рабочих и крестьян в полном невежестве, в темноте и нищете, чтобы буржуазия могла торговать оптом и в розницу отнятой у народа землей, как она торгует своею совестью, спекулируя в биржевой игре на несчастии целой страны, что бы она могла натравливать нацию на нацию, государство на государство и вести непрерывную грабительскую войну, уносящая в потоках крови под груды развалин некогда цветущих городов, деревень и сел, самых крепких, здоровых физически молодых людей, и этими бойнями прибивать и поддерживать зверские инстинкты у победителей и побежденных, лишаящая их возможности протянуть братские руки и жить в мире и солидарности.

Буржуазия сделала это и для того, чтобы нищенским вознаграждением за труд прикрепить рабочих к какой-нибудь машине, станку или к точке в темном подземелии шахты и продолжительностью рабочего дня 12—16 часов в сутки убить в них самосознание и стремление к развитию; чтобы они могли во имя своей алчной наживы в погоне за дешевым женским и детским трудом убивать развитие духовных и физических сил еще неокрепшего дитяти, отрывать мать от воспитания и присмотра за ребенком; чтобы буржуазия в угоду своим развращенным похотям могла соблазнить своей празностью, блеском и роскошью дочерей рабочих и крестьян, ищущих работы и куска хлеба и толкать их в бриконы разврата; чтобы они имели возможность строить тюрьмы и душить в них всякую свободную мысль, высказанную в защиту трудящихся; чтобы они могли содержать свору палачей, убивающих истинных поборников свободы, чтобы они могли содержать целую армию шпионов жандармов, полицию и праздную мысль

маленьких царьков и их тронов. Но буржуазия со своим царьком Колчаком и его мудрыми министрами ошиблась. Семя, брошенная в душу рабочих и крестьян Советами Сибири, еще не завяло, а продолжает расти и шириться. свежие братские могилы борцов, разстрелянных за великое дело освобождения, взывают о мести...

Осухла и посиневшая от голода, и холода сироты-дети и вдовы, жители сожженных карателями деревень еще живы и бродят толпами голодные с требованием хлеба и кровли они с застывшим окаменевшим негодованием на лице требуют расплаты за все пережитые ужасы и зверства.

Заживо погребенные под холодные своды застенок и тюрем борцы за народное дело взывают о нашей помощи...

Буржуазия, лицемерно обещавшая дать благосостояние крестьянам и рабочим, по своей сущности не могла этого дать, а наводнила страну нищетой голодом со всеми его последствиями—падением нравственности и не прекращающейся эпидемией, уносящей в могилу сотни бедняков.

Так жить дальше нельзя... Страна изнемогает, обливаясь кровью под секирой палача Колчака, кругом витает смерть...

Народ больше не может поддаваться обману буржуазии и не отвечать на зверства ее. Из его бедных полуразрушенных хижин по слугам Колчака раздались смелые, единичные выстрелы, вылившиеся в бурный поток грозного организованного народного восстания и возставший народ под рев пушек и треск пулеметов предъявил свои права на человеческую жизнь, на свободу, равенство и братство.

Ни буржуазии, ни грозному царю Сибири Колчаку, ни его мудрым министрам ни архиереям, владыкам, попам идущим против народа, и ни продажной своре журналистов не свети народ с его истинного пути!

Трудовой народ, высоко держа знамя восстания с лозунгом: «Вся власть советам!» пройдет по их трупу...

Смерть, смерть тиранам!

М. В.

Время пролетело,
Слава прожита,
Троны опустели,
Сила отнята.
Царство гордой воли,
Плети и кнута
Уж не нужно боле
Для людей труда.
Слава отшумела,
Время протекло,
Время всем за дело
Время подошло.
Жаждет кто свободы
Счастья и труда,
Должен тот народ
Просвещать всегда.
В этом вся победа
Светлого над тьмой;—
Нет другого следа—
Лишь выход такой...
Порешили сами
Управлять собой...
Пусть горит над нами
Мысли луч живой.

Неизвестный.

Мазовский фельетон.

О чем писать?

В кабинет цензора колячковского правит. входит ученый. —Я хотел бы попросить у вашего превосходительства разрешения на издание моих сочинений по зооло-

гии. —Мы приветствуем всякое печатное слово, если только оно не подрывает авторитет законной власти, —отвечает цензор:—скажите пожалуйста, какие сочинения вы намерены издать!

—Вот главный мой труд „о пресмыкающихся.“

Цензор поморщился.

—Гм... „О пресмыкающихся.“ Не разрешаю.

—Почему?

—Вольнодумство!

—Извините!—замечает оскорбленное светило науки:—мое сочинение основано на строго научных данных.

—Это все равно! Сколько бы учености в нем не было—все равно сочтут критикой на духовенство. Не разрешаю. Еще что?

—Вот „о муравьях.“

—Что?! О муравьях! Вы желаете привить народу вредные идеи коммунарства! Нет! Этот номер не пройдет! Еще?

—Свинья и ее ближайшие родственники.

—Что-о-о?—заорал цензор.—Да как вы смеете?! Критика на верховную власть и на людей государственномыслящих. Не разрешаю. Дальше что?

—О шакалах.

—Не говорите, не говорите!—замахал обеими руками цензор:—критиковать казачество, проявившее столько доблести, столько преданности отечеству и правительству, мы не позволим.

—Позвольте!—недоумевающее вытаращил глаза ученый:—что же общего между шакалами и казаками?

—Как что? А вот вы пишете: „Шакал—это самое злое и трусливое животное в мире.“ Ну сразу же все и поймут, что тут речь идет о казаках. Не разрешаю!

—Вот „О пауках.“ Я думаю здесь то вы не усмотрите ничего предосудительного.

—„Не усмотрите!“—передразнивает цензор:—ничего дым то в глаза пускать. Знаем мы, что значит это „О пауках.“ А сам наверняка о буржуазии пишет. Этого не позволю! Я вообще против порождения классовой вражды.

—Вы не разрешаете издавать ни одно из моих сочинений. Я не знаю о чем писать, наконец,—вызывающе заявляет ученый.

—Как „о чем писать“,—подхватила цензор: мало ли о чем. Например, пишите, о львах. Лев царь зверей. Распространяя такое сочинение можно привить народу идеи монархизма. Это будет не только не злонамеренно, но даже „полезно.“

—А еще о чем?

—Еще? Еще о пчелках. Только вы не пишете, что трутни не работают, а пишете, что они, тоже работают да еще, мол, больше, чем самые заправские пчелы работницы. Да, к стати, побольше насчет пчелиной матки распространитесь. Только не называйте ее „матка“, а зовите „царица пчел“,—так, знаете ли, современной будет. Пишите в этом направлении и тогда я не только охотно разрешу, печатать, а даже всемерно поощрять буду.

Заручившись такими советами, ученый, вернувшись в свой кабинет, сжег все ранее написанные сочинения и сел писать о царе зверей и царице пчел. Гы-гы

Протокол.

Согласно распоряжения Главного Штаба Крестьянской Армии от 22 октября 1919 года, Шарытинское сельское общество, Маторская волость при полном слухе и суждении пункта 2-го вышеуказанного распоряжения. По обсужде-

нии этого вопроса все единогласно постановили: пожать женом ушедших добровольно мужей в ряды Крестьянской Армии, а также и мобилизованных, которые борются за благо народа, за честь и свободу, за братство и равенство и которые проливают за нас свою кровь, не жалея своей жизни. Мы, крестьяне Шарытинского общества будем помогать их женам безотказно, и без укоризненно в чем только придется, а также приносим большую благодарность нашим борцам за свободу во главе их вождей Кравченко и Щетниковым. Надеемся, что они скоро не в далеком будущем сожгут в тоске и утешье наших палачей и тиранов казаков и провозгласят нам светлым и радостным дном нашей свободной Сибири.

Председатель собрания Черепанов.
Секретарь Сларнов

ПРОТОКОЛ

Общего собрания граждан с. Сагайского и волости 28 октября 1919 г. под председательством Н. Иванова, Товарища Председателя Ануфьева и Секретаря В. Бавина.

Слушали распоряжение Главного Штаба Крестьянской Армии от 28 октября с. г. об организации и мощи семьям бедных товарищей солдат, вступивших в ряды Крестьянской Армии как добровольно, так и по в-бязанию.

Выслушав распоряжение, собрание постановило: организовать Комитет, в который избраны следующие лица: Трифон Павлов, Андрей Калинин, Егор Золотухин, и Дмитрий Туникин: На выбранных возложили изыскать средства посредством приема сбора пожертвований денег, одежды и обуви. Что же касается помощи, то представили Комитету право разрешить производить рубку дров из Западной рощи в том количестве, как и потребуются для топлива. Квартирные немущим навешивают за счет общества, для чего разрешается Председателю Совета улаживать из общественных сумм.

Председатель Н. Иванов.
Секретарь Бавин

ПРОТОКОЛ № 2

Общего собрания Пимокатов Гор. Минусинска 16 ноября 1919 года

Порядок дня: 1) объединение пимокатов в Профессиональный Союз, 2) выборы правления, 3) выборы представителей в Городской Совет, 4) выборы представителей в Центральное бюро профессиональных союзов и 5) текущая дела.

На собрании присутствовало 115 человек. Председателем Собрания большинством голосов избран тов. Щемелев, товарищ председателя тов. Хозяйкин и секретарем тов. Трубочанинов.

1. Несколько ораторов охарактеризовали в общих чертах значение профессионального союза, после чего тов. Фоманов внес следующую резолюцию: „Принимая во внимание, что частные предприниматели оставили свои пимокатные заведения, а мелкие артели не достигнут полного компакта в работе и могущества кооператива, необходимо создать кооперативный рабочий союз.“ Собрание в голосовании таковой резолюции совершенно воздержалось. Товарищем Солдагович внесена 2 я резолюция: „Записываются в члены профессионального союза пимокатов для участия в борьбе революционного движения, и в случае надобности, защищать свои интересы, что же касается соединения артелей в одну кооперативную организацию—постановили: в виду того, что кооперация наследственных мер для записи в такую не принимает, считать таковые меры не кооперативными, представляя право каждому желающему войти в кооперативную организацию записываться добровольно.“ Резолюция эта принята единогласно.

II Выборы правления Профессионального союза пимокатов; постановлено оставить до следующего собрания старое правление, избранное согласно протокола № 1 в составе председателя тов. Красиков, Тов. председателя тов. Кулакова и секретаря тов. Трубочанинова.

III Постановлено избрать дополнительно 2 х представителей в Городской совет. Большинство голосов избраны М. Р. Хозяйкин и А. М. Фоманов. Было возражение против ранее избранного представителя, тов. Дырых, что он, якобы, не соответствует своему назначению и был замечен в нетрезвом виде во время исполнения своих обязанностей. Собрание постановило: оставить тов. Дырых на своем месте и потребовать о нем отчета. В кандидаты и представители в городской совет избраны тов. Красиков и тов. Сларский.

IV Выборы представителей в Центральное бюро Профессиональных Союзов. Большинство голосов избраны тов. Трубочанинов и тов. Кулаков.

V Текущая дела в виду позднего времени с повестки дня сняты.

Председатель собрания Щемелев.
Товарищ председателя Хозяйкин.
Секретарь Трубочанинов.

ХРОНИКА.

От Главного Штаба. за 14, 15 и 16 ноября на фронте без перерыва.

Для всяких врагов и супостатов. 16 ноября при обыске в Троицкой церкви найдены: шапка, прикрытая в шкафу поминальными книжками 85 руб. 95 коп. серебром, и 1 пуд. 7 фунт. медными деньгами.

Военно-Революционный Суд. 14 ноября состоялось заседание Военно-Революционного Суда, на котором рассматривали дело по обвинению Рудольфа и Марии Петельсон в совокулом действии с бывшим правительством Колчака. Суд нашел обвинение не подтвержденным, а потому вынес обвиняемым оправдание. Деньги взятые во время ареста у Петельсона, суд постановил возвратить с удержанием 3000 руб., которые он пожертвовал в пользу Крестьянской Армии.

Собрание молодежи. 16 ноября с 10 час. утра должно было состояться общее собрание организующегося кружка молодежи. Так как дети во всем подражают родителям и старшим, наша молодежь, видимо не отрешилась от детской подражательности, то собрание открылось только в 12 час. Даже и старших то перешеголяли! Те опаздывают на полчаса, а наша молодежь ровно на 2 часа. Обсуждали вопрос о переименовании кружка и большинством постановили называть просто „социалистический кружок молодежи“. После того с дополнениями и поправками приняли устав кружка социалистической молодежи, выработанный комиссией. Затем по принятии „устава“ выбрали президиум из 5 чел., которому и вручили дальнейшую работу по организации кружка.

К концерту С. Цыганкова. Тов. Цыганков, ныне солдат Крестьянской Армии, получил вокальное образование у прф. Кожанчикова. Работа 3 лет не пропала для него даром. Частая выступления на местной сцене, а также в других городах Сибири—Ачинске, Иркутске, Берхеевском, Чите, Владивостоке, показали что Цыганков обладает несомненным талантом певца—артиста. С силой и красотой голоса у него удачно сочеталась техника и экспрессия—довольно редкое сочетание не в такие лета (Цыганкову 21 г.). По характеру голоса—драматический баритон, вернее, basso cantato—высокий бас.—Заветной мечтой концертанта является желание ехать учиться в Италию.—Пожелаем ему успеха и осуществления его заветной мечты.

Пожертвования. Для больных и раненых товарищей, находящихся в лазарете, тов. крестьянами пожертвовано: с. Маторского 75 курци, с. Восточенского—3 курци и 512 яиц, с. Знаменского 11 курци, 268 яиц и 2 ф. масла, с. Ключинского 17 курци 240 яиц, 10 ф. масла и 1 гусь, с. Сагайского 47 курци, 600 яиц, 3 ф. масла 1 гусь, 1 поросенок и окорок. Всем жертвовательтам Крестьянская Армия шлет свое братское спасибо.

Военный Командант гор. Минусинска от имени всей Крестьянской Армии приносит благодарность гражданину гор. Минусинска Елизару Демидовичу Семенищеву за пожертвованные для армии 2000 рублей.

Письмо в редакцию.

В № 44 газеты „Соха и Молот“ в списке арестованных при Командантском Управлении за пьянство помещена моя фамилия, а также и тов. Николай Шиманского. Считаю нужным заявить, что арестованы мы были не за пьянство, а за то, что в такое время ехали по улице, не имея пропусков. Оба мы были совершенно трезвы. Ввиду того, что такая поездка была вызвана необходимостью (мы ехали за ачу шеркой), я нахожу, что наш поступок, хотя и создал некоторые неудобные установленные порядки, но он вполне оправдывается теми обстоятельствами, которыми он был вызван.

А. И. Фалеев.

Редактор—издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

В субботу 15 2 ноября с. 1919 г. Солдатора убежала свинья 6 месячная белая у кого таковая окажется просьба сообщить в дом № 17 й по Ново-присутственной улице против пивного завода.

Главный Штаб Крестьянской Армии Муслим Абилетдинов утвержден в звании Военного Муллы Адрес: Степная 43, за Начальника Главного Штаба Васильев.